

Идентичность как граница: способы формирования идентичности в современном мире.

Научный руководитель – Марков Борис Васильевич

Тебякина Елена Евгеньевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: elenasofos@gmail.com

Мир сегодня стремительно изменяется, а вместе с ним в череду непрерывных изменений вовлекается и человек. Отсутствие стабильности, неизменности и уверенности в завтрашнем дне порождает череду экзистенциальный и психологический кризис собственной идентичности человека. Кризисные явления в сфере идентичности связаны с утратой монолитного и единственного основания. Постмодерновая же установка на постоянную вариативность, смешение, эклектику, мгновенное распространение информации посредством Интернета, порождение многоуровневых симулякров, неспособность подлинного воплощения социального и индивидуального бытия разрывает человека на части. Невозможность найти единую «точку сборки» как собственного тела, так и психики приводит к неизбежному кризису. Виртуальный мир привносит новые грани в понятие «идентичность», разбивая старые, казавшиеся монолитными, конструкты. Идентичность начинает выступать как всесторонняя онтологическая структура, а не просто как социальный и экзистенциальный конструкт. Она воплощает в себе модель взаимодействия и постижения мира, состоящую в диалектическом совмещении двух противоположных явлений — тождественности и различия. Так по мысли Ж. Делёза: «Существует два разных способа прочтения мира. Одно призывает нас мыслить различие с точки зрения предварительного сходства или идентичности, в то время как другое призывает мыслить подобие или даже идентичность, как продукт глубокой несоизмеримости и несоответствия». [1] К этому необходимо добавить, что современное «Я» идентифицирует себя в весьма значительной мере ещё и с помощью виртуальных структур — через аккаунты в социальных сетях, электронные почты, подписки на различные каналы YouTube и других сервисов, паблики, блоги, файлообменники, фото- и видеохостинги. Утрата причастности к этим виртуальным маркерам выключает индивида из широкого виртуального поля идентификации и самоидентификации. Фактически, человек отсутствующий в социальных сетях и выпавший из пространства непрерывной коммуникации оказывается отрезан от значительной части социального, переместившейся в виртуальный мир.

Если говорить о функционировании идентичности в коммуникативном дискурсе, то, как отмечает В.Ю. Сухачёв, происходит «рассеивание поля идентичности»: «... смещение к дискурсивному сценарию анализа коммуникации совершенно отчетливо ведет к тому, что идентичность индивида оказывается рассеянной или фрагментизированной в структурности дискурса, — да и наше существование становится лишь эффектом, производным от работы дискурсивных машин». [2] Таким образом, поскольку существование в рамках одного идентификационного основания, грозит не только своей догматичностью, но и стагнацией развития личности в целом, а множественность различных оснований приводит к разорванности сознания, потери ориентиров (как культурных, так и моральных), отсутствию чётких оснований для выбора. Поэтому необходимо пересмотреть само основание определения идентичности и в рамках антропологического подхода сместить модус центрированности. Это позволит расценить идентичность не как фундированное

тождественное основание, но как пластичную и подвижную границу, способную к постоянной изменчивости, а также служащую барьером и фильтром для негативных воздействий внешнего мира. Рассмотрение идентичности как границы строится по аналогии с определением границы живого тела немецким антропологом Х. Плеснером. [3]

Подвижная граница живого человеческого тела характеризуется не только определёнными биологическими параметрами (рост, вес, возраст) или эмоционально-психологическими (настроение или тип темперамента), но и расширением экзистенциальной сущности человека, которая направляет во внешний мир не столько биологические, сколько экзистенциальные, онтологические потребности человека, связанные с высказыванием своих мыслей и чувств, в общении и коммуникации с миром и с другими людьми, а также реализацию всего духовного потенциала человека в целом (как то, например, разработка и продвижение новых идей связанных с развитием и усовершенствованием механизмов культуры и техники, без которых, как без окружающей его среды, человек уже не в состоянии в полном объёме осуществить своё бытия-в-мире).

Именно поэтому необходимо разработать новую стратегию, которая должна заключаться не в формировании идентичности вокруг некоторого единого, монолитного центра, но в образовании механизма, который бы служил не столько фундаментом, основанием или единой точкой отсчёта, сколько критерием и даже фильтром. А также позволял бы не только противостоять огромному информационному потоку, но и выделять, из него важные и необходимые данные для формирования поля собственной идентичности. Таким образом, плеснеровское понимание границы живого тела, если применять его к конструкту идентичности как границы позволяет не только расширить и заново инкорпорировать понятие идентичности в современный мир, но и показать роль антропологического потенциала в решении этой проблемы.

Источники и литература

- 1) 1. Делёз Ж. Платон и симулякр [Электронный ресурс] Загл. с экрана URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000174/> [Дата обращения 27.02.2018]
- 2) 2. Сухачёв В.Ю. Концепция коммуникации в трансцендентально семиотической интерпретации. // Коммуникация и образование. / Сборник статей. Под ред. С.И. Дудника Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004., с.106-134.
- 3) 3. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 368 с.